

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И РОЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИХ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ

© 2026 В. Д. Моисеенко¹, Д. А. Кошелев²

^{1,2} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье анализируются особенности деятельности Управления собственной безопасности Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – УСБ ФСИН РФ) по расследованию должностных преступлений сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). Рассматриваются вопросы, связанные с выявлением закономерностей и факторов, влияющих на совершение сотрудниками ФСИН РФ должностных преступлений, их уголовно-правовой квалификацией и расследованием. Определяются роль и специфика деятельности УСБ ФСИН РФ в процессе превенции и расследования преступлений, совершаемых должностными лицами в условиях прохождения ими федеральной государственной службы.

Ключевые слова: ФСИН РФ, Управление собственной безопасности, уголовно-исполнительная система, должностные преступления, профилактика преступности, оперативно-розыскные мероприятия.

ФСИН РФ принадлежит ключевая роль в обеспечении безопасности и эффективности исполнения наказаний. Для реализации возложенных на нее функций она наделена широким кругом полномочий. Однако, как и любая нормативно и структурно упорядоченная система, она не лишена внутренних противоречий и проблем, одной из которых следует считать девиантное поведение служащих ФСИН РФ и совершаемые ими служебно-должностные преступления и административные правонарушения.

Обеспечивая изоляцию от общества лиц, осужденных к лишению свободы, а также создавая необходимые и достаточные условия для их исправления, УИС РФ осуществляет свою деятельность в режиме высокой степени автономии и ограниченной публичности. Эта вынужденная закрытость имеет вполне объективный характер, так как направлена на обеспечение режима отбывания наказания. Однако, как представляется, именно она создает уникальные риски: концентрация власти в руках персонала исправительных учреждений (ИУ) при недостатке внешнего контроля прокурорского надзора формирует условия для системных должностных злоупотреблений.

Нет оснований для того, чтобы рассматривать должностные преступления, совер-

шаемые в УИС, лишь в качестве довольно банальных нарушений действующего законодательства отдельными служащими. Напротив, они являются индикатором глубинных дисфункций системы, подрывающих сами основы правосудия, ущемляющих права осужденных и разрушающих общественное доверие к государственной власти в целом. В этой связи деятельность УСБ ФСИН, призванного выполнять функцию «внутреннего надзирателя», приобретает критическое значение для обеспечения законности внутри самой системы.

Должностные преступления сотрудников УИС представляют собой серьезную проблему, которая оказывает негативное влияние как на функционирование исправительного учреждения, так и на общество в целом.

Прежде чем обозначить особенности должностных преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, необходимо дать определение понятию «должностные преступления».

Так, в соответствии с п. 1, 15 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в качестве должностного преступления вы-

ступает превышение своих должностных полномочий или злоупотребление ими, а также посягательство любого рода и характера на законно осуществляемую деятельность органов государственной власти или местного самоуправления, Вооруженных Сил РФ и созданных в соответствии с действующим законодательством вооруженных формирований, государственных корпораций, что привело к грубому нарушению прав и свобод граждан и юридических лиц, а также интересов государства и общества [1].

Также заслуживает внимание весьма обстоятельное определение «должностного преступления», которое в своем диссертационном исследовании по теме «Система преступлений коррупционной направленности» формулирует А. В. Онуфриенко. Так, он полагает, что должностное преступление представляет собой «...умышленное использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо совершило действия (бездействие), связанные с использованием своих полномочий с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц» [2].

Кроме того, в данную категорию подпадает также совершение действий, которые, невзирая на возможность их квалификации как должностных, служебной необходимостью не обуславливались и вступали в прямое и непосредственное противоречие с требованиями и задачами, стоящими как перед государственными или муниципальными органами, так и перед указанным лицом в силу замещения им какой-либо

государственной или муниципальной должности.

Противоправные деяния, совершаемые сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы, обладают повышенной степенью общественной опасности, что обусловлено особым правовым статусом указанных лиц как представителей власти, специфическим характером их должностных полномочий, а также условиями прохождения службы, связанными с реализацией функций по изоляции осужденных и обеспечению установленного порядка исполнения наказаний.

В структуре должностной преступности УИС, в зависимости от непосредственного объекта посягательства, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса РФ, представляется возможным выделить следующие категории противоправных деяний.

1. Деяния корыстной направленности (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления) – данная категория охватывает различные проявления коррупционного поведения. К ним относится получение должностным лицом лично или через посредника взятки (незаконного вознаграждения) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя, в частности: за незаконное перемещение на режимную территорию предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте (средства связи, наркотические вещества, алкоголь); за организацию и проведение свиданий с осужденными сверх установленного лимита или в неотведенных для этого местах; за инициирование процедуры изменения условий отбывания наказания в сторону смягчения при отсутствии законных оснований. Отдельным составом здесь выступают хищения бюджетных средств, выделенных на нужды учреждения (в том числе при осуществлении закупок для государственных нужд), а также присвоение результатов труда лиц, лишенных свободы, и их коммерческая эксплуатация вопреки требованиям уголовно-исполнительного законодательства. Подобные деяния не только влекут уголовную ответственность по статьям 285, 290, 291 УК РФ, но и создают питательную среду для дальнейшей криминали-

зации пенитенциарной системы, формируя устойчивые коррупционные связи между персоналом и спецконтингентом.

2. Посягательства на личность, честь и достоинство граждан (преступления против личности) – деяния, выраженные в умышленном или совершенном по легкомыслию неисполнении либо ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, следствием чего становится причинение вреда здоровью, унижение человеческого достоинства либо иное нарушение законных прав и свобод осужденных. Это проявляется в попустительстве со стороны сотрудников противоправным действиям одних осужденных в отношении других (бесконтрольность и невмешательство), применении физической силы и специальных средств при отсутствии законных оснований (превышение должностных полномочий), а также в создании условий, унижающих человеческое достоинство (ненадлежащие условия содержания, оставление в опасности). Объективная сторона таких преступлений может выражаться как в активных действиях, так и в преступном бездействии, влекущем тяжкие последствия (ст. 286, 293 УК РФ).

3. Деяния против порядка управления и правосудия – особое место в этой категории занимают служебные подлоги и фальсификация доказательств (ст. 292, 303 УК РФ). Умышленное внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих их действительное содержание, или составление фиктивных документов может служить инструментом как для ухудшения положения осужденного (например, фальсификация данных о нарушениях режима для перевода в более строгие условия), так и для его необоснованного освобождения от отбывания наказания (подготовка подложных материалов к условно-досрочному освобождению). Кроме того, сокрытие информации о преступлениях, совершенных на территории учреждения, является самостоятельным составом должностного преступления, посягающим на интересы правосудия.

Детерминанты должностной преступности в УИС, то есть комплекс причин и условий, способствующих совершению должностных

преступлений сотрудниками пенитенциарной системы, носит многоаспектный характер и может быть классифицирован следующим образом.

- Социально-экономические детерминанты, которые включают в себя недостаточный уровень оплаты труда и слабую социальную защищенность сотрудников, создают объективное противоречие между высокими требованиями, предъявляемыми к службе, и реальным материальным положением. Стремление к компенсации данного дисбаланса выступает одним из ведущих мотивов корыстных злоупотреблений. Кумулятивное воздействие экстремальных психоэмоциональных нагрузок, обусловленных постоянным взаимодействием с криминогенной средой и работой в условиях изоляции, детерминирует профессиональную деформацию, ведущую к эмоциональному выгоранию и снижению критического порога восприятия собственных противоправных действий.

- Организационно-управленческие факторы, к числу которых относятся: несовершенство механизмов ведомственного контроля за деятельностью младшего и среднего начальствующего состава; дефекты кадровой политики (формальный подход к отбору кандидатов на службу); размытость критериев привлечения к дисциплинарной ответственности, что порождает чувство безнаказанности за малозначительные проступки, способные впоследствии перерасти в тяжкие преступления. Отсутствие неотвратимости наказания и недостаточная прозрачность управленческой иерархии формируют криминогенную обстановку, способствующую злоупотреблению служебным положением.

- Нормативно-правовые пробелы, выраженные в недостаточной проработанности законодательных норм, регламентирующих запрет на жестокое обращение с осужденными, и отсутствие четких механизмов реализации антикоррупционного законодательства в специфических условиях пенитенциарных учреждений могут формировать у части личного состава искаженное представление о пределах дозволенного. Если принцип неукоснительного соблюдения законности не подкреплён ре-

альными правоприменительными механизмами, это создает предпосылки для формирования у сотрудников ощущения правовой неуязвимости и вседозволенности, что прямо коррелирует с ростом количества должностных преступлений.

Анализ субъективной стороны должностных преступлений позволяет выделить следующие основные группы мотивов, которыми руководствуются сотрудники УИС при их совершении.

1. Корыстная мотивация – доминирующий мотив при совершении преступлений, предусмотренных ст. 290, 285 УК РФ. Сущность его заключается в стремлении к незаконному обогащению посредством использования предоставленных властных полномочий. Практическое выражение данный мотив находит в организации нелегального оборота запрещенных предметов на территории учреждения (сбыт наркотиков, алкоголя), подготовка подложных документов для УДО, организация свиданий в обход установленного законом порядка. Субъекты таких деяний зачастую прибегают к рационализации своего поведения (психологической защите), оправдывая его низкой заработной платой и отсутствием перспектив карьерного роста. В ряде случаев под воздействием профессиональной деформации происходит ценностная переориентация, при которой коррупционное поведение начинает восприниматься не как отклонение, а как неотъемлемый атрибут службы, элемент сращивания с неформальными нормами криминальной субкультуры.

2. Мотивы самоутверждения и гипертрофированного понимания служебного долга – данная мотивационная группа связана с осознанным превышением должностных полномочий ради демонстрации власти, утверждения собственного авторитета или демонстрации значимости. Это выражается в немотивированном применении физического насилия, специальных средств или психологическом давлении на осужденных. Подобные действия, совершаемые под предлогом наведения порядка или воспитательного воздействия, по сути являются формой сублимации внутренних комплексов и способом психологической компенсации, не имеющим ничего общего с

законным применением силы (ст. 286 УК РФ).

3. Мотивы, обусловленные легкомыслием, халатностью и профессиональной некомпетентностью, характерны для преступлений, совершаемых по неосторожности (ст. 293 УК РФ). Сотрудник либо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, либо легкомысленно рассчитывает на их предотвращение. К числу таких проявлений относятся: неформальное делегирование осужденным части властных функций (назначение «смотрящих»), укрывательство фактов нарушения режима содержания с целью избежать дисциплинарного разбирательства, а также принятие от осужденных или их родственников подарков, услуг или знаков внимания. Субъективно это поведение может не осознаваться как преступное (ввиду ничтожности, по мнению сотрудника, ущерба), однако объективно оно подрывает основы режима и является питательной средой для более тяжких коррупционных проявлений.

4. Мотивы ложно понятой целесообразности и круговой поруки: в некоторых случаях жестокость, произвол или сокрытие преступлений оправдываются интересами службы, необходимостью поддержания видимого порядка или «чести мундира». Стремление скрыть провалы в служебной деятельности, избежать взысканий за упущения толкает сотрудников на фальсификацию отчетности и круговую поруку, что квалифицируется как должностной подлог или злоупотребление полномочиями.

Применительно к наиболее часто совершаемым сотрудниками УИС преступлениям коррупционной направленности американский криминолог Л. МакКоркл, анализируя особенности девиантного поведения сотрудников пенитенциарной системы, выделяет три модели коррупционного взаимодействия с заключенными, основанные на характере неформальных отношений.

Первая модель, условно называемая «симбиоз по дружбе», возникает в результате профессиональной деформации. В

этом случае сотрудник, проводящий много времени в замкнутой среде, начинает неосознанно перенимать ценности и модели мышления осужденных, что приводит к избыточной лояльности и стиранию профессиональных границ.

Вторая модель – «сделка по взаимности» – представляет собой негласный обмен. Персонал учреждения сознательно закрывает глаза на мелкие нарушения правил со стороны определенных лиц, отбывающих наказание, в обмен на их помощь в поддержании порядка и контроля над другими, делегируя таким образом часть своих властных полномочий «авторитетам».

Третья, наиболее опасная модель – «делегирующее по умолчанию». Здесь определенный осужденный, пользуясь покровительством сотрудника, формально или неформально становится его доверенным представителем, фактически выполняя административные функции. Зачастую такая позиция используется «доверенным лицом» как прикрытие для организации собственной противоправной деятельности внутри учреждения [3].

Нет сомнений в том, что незаконная деятельность сотрудников пенитенциарной системы, которые считаются сотрудниками правоохранительных органов, представляет повышенную общественную опасность, поскольку наносит ущерб не только прямым, но и косвенным социальным связям, подрывая авторитет государственной власти, ее институтов и дискредитируя принципы правосудия и верховенства закона.

Следует понимать, что коррупционные проявления в среде сотрудников пенитенциарной системы разрушают основы законности и порядка и создают благоприятную почву для дальнейшей криминализации как внутри пенитенциарных учреждений, так и за их пределами. Такое злоупотребление служебным положением не только наносит материальный ущерб, но и является искажением моральных принципов, что представляет особую угрозу в сфере исполнения наказаний, где сотрудники должны служить ориентиром для соблюдения порядка.

Так, 28 августа 2025 г. Судебная коллегия по уголовным делам Московского го-

родского суда рассмотрела апелляционную жалобу осужденного А. М. Мельникова на приговор Тверского районного суда г. Москвы от 22 июля 2024 года.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в октябре 2023 г. Тверским районным судом г. Москвы вынесен приговор в отношении Мельникова по ч. 3 ст. 290 УК РФ и п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Согласно данному приговору, Мельников, являясь должностным лицом – сотрудником следственного изолятора, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, совершенные из корыстной заинтересованности. Действия А. М. Мельникова заключались в получении им взятки в виде денежных средств в размере 25 тыс. руб. за совершение им в пользу взяткодателя – арестованного Б. незаконных действий, входящих в его служебные полномочия. Кроме того, установлено, что Мельников неоднократно давал указания подчиненным сотрудникам о формальном досмотре посылок, поступавших в адрес арестованного Б. в нарушение правил их досмотра, то есть без вскрытия содержимого посылок, в которых сожигательница арестованного передавала ему мобильные средства связи.

Не соглашаясь с указанным приговором, осужденный Мельников подал апелляционную жалобу, оспаривая выводы суда о виновности и утверждая, что в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства.

Вывод суда о виновности Мельникова в совершении инкриминируемых ему преступлений, вопреки доводам осужденного, основан на собранных по делу доказательствах, полученных благодаря работе Управления собственной безопасности ФСИН России в расследовании и раскрытии данного деликта.

По указанию руководства УФСИН России по г. Москве оперуполномоченным ОСБ УФСИН России по г. Москве Г. были проведены следующие оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: наблюдение, оперативное сотрудничество, контролируемая поставка, а также обыск [4].

Данный пример демонстрирует критическую уязвимость системы контроля в местах лишения свободы к коррупционным злоупотреблениям со стороны должностных лиц. Преступление стало возможным из-за концентрации неограниченного административного контроля (формальный досмотр посылок) в руках одного сотрудника, что при отсутствии эффективного внутреннего надзора создало условия для совершения преступления из корыстных побуждений. Это указывает на недостатки внутренних проверочных механизмов и возможные пробелы в регламентах, позволяющие единолично нарушать установленные процедуры.

Опасность должностных преступлений во ФСИН – это, вне всякого сомнения, стратегическая угроза, которая девальвирует право, разлагает государственный аппарат и в долгосрочной перспективе воссоздают среду, с которой структура призвана бороться.

Противодействие должностным преступлениям в уголовно-исправительной системе требует серьезной работы на нескольких уровнях. Ключевой мерой, которая может быть внедрена, является развитие системы управления и контроля.

Развитие системы управления и контроля подразумевает улучшение работы Управления собственной безопасности Федеральной службы исполнения наказаний России. Функционирование УСБ ФСИН опирается на законы и документы, определяющие ее полномочия и задачи. В соответствии с законодательством, ФСИН России имеет широкие полномочия по обеспечению безопасности в исполнительных учреждениях, контролю за заключенными и предотвращению преступлений. Деятельность УСБ регламентирована ведомственными приказами Минюста и ФСИН, зачастую находящимися под грифом и предназначенными исключительно для служебного пользования. Данный массив нормативных актов создает не только путаницу в системе в целом, но и не определяет точных функций, полномочий, организацию и обеспечение деятельности. Кроме того, УСБ, будучи структурным подразделением ФСИН, обязано вести оперативное сопро-

вождение расследования преступлений, совершаемых сотрудниками этой же системы. Несмотря на широкий спектр полномочий – от проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) до следственных проверок – его правовая база остается размытой и закрытой.

В связи с этим встает необходимость разработки Положения об Управлении собственной безопасности ФСИН РФ, в котором будут отражены основные постулаты деятельности сотрудников данного структурного подразделения с целью упорядочения их функционирования, а также упрощения всего нормативного базиса ФСИН.

Отсутствие отдельного открытого Положения об УСБ ФСИН приводит к таким проблемам, как:

- неопределенность в разграничении компетенции с другими правоохранительными органами (СКР, ФСБ);
- ограниченный парламентский и общественный контроль над его деятельностью;
- возможность ведомственного давления на результаты расследований.

Эффективность УСБ в раскрытии преступлений напрямую зависит от применения специфических ОРМ, например, следующих.

1. Внедрение оперативных сотрудников. Наиболее эффективный, но сложный метод, требующий длительной подготовки и легендирования. В условиях УИС это особенно труднореализуемо ввиду замкнутости и высокого уровня внутреннего контроля среди персонала. Успех зависит от создания безупречной легенды и обеспечения абсолютной конспирации, поскольку разоблачение внедренного оперативника может привести к его физической опасности и срыву всех оперативных комбинаций.

2. Контролируемые поставки и оперативный эксперимент. Часто используются в делах о коррупции и контрабанде. В контексте исправительного учреждения это может означать контролируемую передачу запрещенных предметов (телефонов, наркотических или денежных средств) через подставных лиц или «добровольных помощников» для документирования факта получения взятки сотрудником или пере-

дачи запрещенных предметов осужденному. Ключевая задача – обеспечить безупречное соблюдение закона, чтобы доказательства не были признаны недопустимыми из-за провокации.

3. Сотрудничество с осужденными. Получение информации от лиц, находящихся в полной зависимости от администрации исправительного учреждения, сопряжено с высокими рисками давления, шантажа и фальсификаций. С одной стороны, осужденный, стремясь улучшить свое положение (УДО, перевод), может давать ложные показания. С другой – сам факт его сотрудничества с УСБ, в случае разглашения, подвергает его серьезной опасности со стороны других осужденных. Это требует от сотрудников УСБ не только оперативного мастерства, но и глубокого понимания психологии, а также строгого соблюдения гарантий безопасности и конфиденциальности для источника.

Исходя из этой специфики становится очевидной необходимость создания отдельного, детализированного Положения «Об Управлении собственной безопасности ФСИН России». Цель такого документа не

заключается лишь в дублировании общих норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [5], а состоит в их адаптации и регламентации к применению в уникальных условиях пенитенциарной системы.

Следовательно, разработка ведомственного Положения об УСБ является не бюрократической мерой, а практической необходимостью. Оно призвано создать устойчивую правовую и методическую базу, которая позволит сотрудникам УСБ эффективно и, главное, законно применять сложный арсенал ОРМ в крайне неблагоприятной и враждебной оперативной обстановке, характерной для пенитенциарных учреждений. Это повысит как результативность борьбы с коррупцией и преступлениями внутри системы, так и правовую защищенность самих оперативных работников.

Таким образом, УСБ ФСИН выступает как важнейший инструмент ведомственного контроля, обеспечивая чистоту кадров, предотвращая злоупотребления и содействуя расследованию в делах о должностных преступлениях сотрудников уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. С. 4–6.
2. Онуфриенко А. В. Система преступлений коррупционной направленности: дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. М., 2015. 254 с.
3. McCorkle L. The Sociology of Punishment & Corrections. NY., 1970. P. 23–25.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда № 10-12661/25 от 28.08.2025 г. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/67735a30-4518-11f0-9815-0d5755fd0ccd>.
5. Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
6. Салатин А. В. Характеристика должностных преступлений сотрудников уголовно-исполнительной системы и классификация личностей преступников // Пенитенциарная наука. 2011. № 16. С. 13–17.
7. Сивцов С. А. Ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы в механизме противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 4. С. 186–190.
8. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4109.

**OFFICIAL CRIMES OF EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM
AND THE ROLE OF INTERNAL SECURITY DEPARTMENT
IN THEIR INVESTIGATION AND DISCLOSURE**

© 2026 Vladislav D. Moiseenko¹, Dmitriy A. Koshelev²

^{1,2} Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

This article analyzes the activities of the Internal Security Directorate of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in investigating official crimes committed by employees of the Russian penal system. It examines issues related to identifying patterns and factors influencing official crimes, their criminal classification, and investigation. The authors have defined the role and specific activities of the Internal Security Directorate of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in the process of preventing and investigating crimes committed by officials while serving in the federal civil service.

Keywords: Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Internal Security Directorate, penal system, official crimes, crime prevention, operational-search activities.